

УДК 327 (575.2) (04)

**ПРИОРИТЕТЫ БЕЗОПАСНОСТИ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ НАЧАЛА XXI ВЕКА: ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ
ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ**

Ким Мин Чул – соискатель

The basic priorities of security of Central Asian countries in the beginning of XXI century are analyzed at the article. The analysis and systematization of basic threats that have transnational character were carried out.

Распад Советского Союза положил начало принципиально новой эпохе в развитии международной системы безопасности, ознаменовав переход от биполярного мира к миру “многополярному”. Военно-политическое противостояние двух систем времен “холодной войны” закончилось, способствуя формированию отношений в рамках нового миропорядка, в котором резко увеличилась значимость общества и человека.

Одной из важнейших характеристик современной эпохи является усиление процессов глобализации мировой экономики и политики, особенно явно проявившееся в конце XX – начале XXI вв. Наряду с позитивными переменами, это время ознаменовалось появлением транснациональных или глобальных угроз и вызовов безопасности, оказывающих определяющее воздействие на процессы формирования международной системы безопасности. К их числу относятся продолжающееся разрушение среды обитания человека и истощение природных ресурсов, рост неравенства в экономическом развитии регионов мира, продолжающийся демографический рост населения планеты (преимущественно в слаборазвитых странах) и неконтролируемые массовые потоки мигрантов. Неспособность отдельных, включая высокоразвитые, государств мира в одиночку преодолеть их последствия и всеобщий характер угроз, проистекающих из их

дальнейшего развития, обуславливают необходимость углубления кооперации отдельных стран мира как между собой, так и с ведущими транснациональными организациями. Это привело к необходимости выработки нового понимания “старой” проблемы международной безопасности. В 90-е годы XX в. эта проблема приобрела выраженную социологическую окраску, причем признаки перемен проявились даже в самых традиционных дискуссиях о ней.

В это время в литературе приводятся данные о будущем мира: от крайне оптимистичных, приветствовавших окончательное наступление эпохи стабильности, до крайне пессимистичных, воспринимавших новую эру как предвестник эпохи грядущих смут и “цивилизационных” конфликтов.

Изменения, происшедшие в области международной безопасности, и их еще более усилившаяся зависимость от комплекса различающихся факторов, заставили ряд ведущих исследователей и политиков вплотную обратиться к данным процессам. Следствием тому явилось обилие мнений, проявившееся в ходе дискуссий о предмете и содержании новых подходов к решению вопросов безопасности как отдельных национальных государств, так и безопасности в глобальном масштабе.

В значительной степени они были продиктованы существенным расширением и усложнением круга проблем, касающихся задачи

полноценного обеспечения безопасности на современном этапе. При характеристике изменений в области национальной безопасности обращает на себя внимание существенная смена акцентов в связи с новыми ее измерениями.

Если традиционное понимание национальной безопасности носило в целом “милитаристский” характер, исходя из военного характера угроз государству, то более позднее, возникшее в 90-е годы, включает в себя более широкий круг измерений. Стратегическое измерение предполагает традиционную оценку безопасности как способности защитить себя от внешней агрессии военными средствами. В измерении режима рассматривается способность правительства защититься от внутренних угроз в случае развития внутренних конфликтов. И, наконец, структурное измерение относится к балансу между численностью населения и объемом имеющихся ресурсов, требуемых для его жизнеобеспечения (продукты питания, вода, др.). Баланс разрушается в случае неконтролируемого роста потребностей населения, не подкрепляемых требуемыми ресурсами со стороны правительства. Ослабление структурной безопасности соответственно начинает выступать как угроза режиму государственной власти, способной привести к ее распаду.

Главным результатом трансформаций в области мировой безопасности стало возникновение новой модели, базирующейся на указанных выше изменениях. Точкой приложения усилий в обеспечении безопасности выступает усиление внимания на новых аспектах безопасности, т.е. осознание необходимости первоочередной защиты интересов отдельной личности и общественных групп, создание основ расширенного воспроизводства безопасности для широких слоев населения из-за увеличивающихся угроз.

Одним из косвенных подтверждений тому служит все более возрастающее понимание неразрывной связи, наличествующей между благосостоянием граждан и безопасностью стран, в которых они проживают. События начала 90-х годов со всей очевидностью показали, что казавшиеся могущественными государства (такие, как СССР) не обязательно являются прочными и стабильными. Их стре-

мительный распад произошел из-за подавления ими в своих границах интересов национальных автономий, отсутствия прочных социально-политических связей и неспособности адекватно отвечать запросам своих граждан.

Обозначенные угрозы стабильному развитию государств отчетливо проявляются в настоящий момент в государствах СНГ и бывших социалистических странах Европы, имея одним из следствий возрастание значимости общечеловеческих аспектов безопасности, нарушение которых способно выступить в качестве угрозы их устойчивому развитию.

В полной мере это относится и к молодым независимым государствам Центральной Азии, избравшим, в преддверии нового, третьего тысячелетия, путь суверенного развития и возрождения основ национальной государственности. Сейчас, по прошествии семнадцати лет, мы уже с полным правом можем подвести некоторые итоги их развития в конце XX – начале XXI вв.

Распад Советского Союза в 1991 г. и обретение независимости государствами Центральной Азии породил ряд значимых трудностей для различных слоев общества, включая высших представителей местных элит. Принципиально новая ситуация повлекла за собой необходимость быстрого вхождения в мировую политику и соответственно выработки приоритетов развития во внутренней и внешней политике. Это можно отнести и к созданию региональной системы безопасности в Центральной Азии, которая была призвана стать одним из существенных элементов мировой системы безопасности.

Данная проблема сохраняет значение вследствие ряда факторов, характерных для региона Центральной Азии:

- неурегулированность административно-территориальных границ между новыми государствами Центральной Азии;
- “тлеющие” военные конфликты в сопредельном регионе (Афганистан), наряду с происходившем на протяжении нескольких лет гражданским противостоянием в Таджикистане;
- наличие ряда зон экологических бедствий, включая рост катастроф антропогенного и

техногенного характера в различных районах Центральной Азии;

- недостаточная защищенность внешних границ государств региона, что ведет к ослаблению или же недостаточной эффективности системы коллективной безопасности;
- сохраняющиеся социально-экономические трудности в государствах региона, обусловленные реалиями переходного периода в условиях коренной модернизации всех устоев общества;
- наличие внутренних “линий разлома” в регионе, подпитываемых перекрещивающимися, и порой взаимоисключающими влияниями извне, которые приводят к возникновению трудноразрешимых “политических” коллизий во взаимоотношениях стран региона между собой.

Таков, далеко не полный перечень причин, препятствующих, вплоть до настоящего времени, созданию подлинно эффективной и учитывающей интересы всех сторон системы безопасности в регионе [1].

Наложение на них глобальных вызовов безопасности, в полной мере проявляющихся в Центральной Азии, приводит в итоге к двум важнейшим следствиям, которые необходимо учитывать для последующего стабильного развития региона на долгосрочную перспективу.

Во-первых, это резко сократившееся “поле безопасности” для населения стран региона, приводящее в итоге к его массовому исходу (так, например, за период до 1996 г. внутри и за пределы региона переместилось свыше 4,2 млн. человек). Многократно возросшие в последние годы угрозы наркомании, транснациональной преступности и международного терроризма в условиях ухудшающейся социально-экономической обстановки порождают новый виток миграций населения, приводящих к существенному ослаблению интеллектуального потенциала Центральной Азии.

Во-вторых, указанные выше факторы не позволяют решить стратегически важную для региона задачу, определяемую как достижение им полноценной субъектности в рамках глобальной системы безопасности. На протяжении многих столетий регион Центральной Азии имел периферийное значение в общемировой системе. Обретение странами региона

независимости и выход их на международную арену в качестве самостоятельных субъектов в организации политических, экономических, культурных и иных связей, вкупе с огромными сырьевыми и человеческими ресурсами обусловили первостепенное значение, которое имел регион в 90-е годы минувшего столетия. В случае неспособности стран региона к ведению скоординированной политики во внешнем окружении Центральной Азии угрожает возможная утрата значимого положения, которое она приобрела за последние годы в мировой геополитической и геоэкономической системе. Это может непосредственным образом отразиться на получении им финансовых, интеллектуальных и иных инвестиций от развитых стран мира и авторитетных международных организаций [2].

Пренебрежение к данным явлениям чревато для стран региона (включая Кыргызскую Республику) тем, что в формирующихся “комплексах безопасности” роль и положение государств – участников, не отвечающих этим стандартам, будет ничтожно мала, сводясь к положению наблюдателей из периферийной зоны.

Это означает существенное ограничение их доступа к мировым финансовым, информационным, технологическим, коммуникационным и иным ресурсам, требуемым для расширения человеческого и интеллектуального воспроизводства как основы при создании жизнеспособного государства.

В условиях глобализации и ускорения экономических, политических, культурных и иных процессов это ведет к фактическому исключению государств Центральной Азии из международного сообщества. В свою очередь, результатом тому может стать громадное падение доверия населения к институту государства как основному гаранту и источнику своего благосостояния.

Какой же выход видится из складывающейся ситуации? Он в основных чертах уже намечен всем развитием стран Центральной Азии за последние полтора десятка лет, произрастающая из достижений и ошибок, совершенных в ходе коренной трансформации всех устоев политической, социальной и экономической системы общества.

Выход видится в необходимости продолжения модернизации сохраняющих свою силу “традиционных” обществ государств региона, приводящих к фактам ретрадиционализации и сохранения в них сильных иррациональных начал. Это позволяет обозначить их как группу основных внутренних рисков стабильному и устойчивому развитию государств Центральной Азии в новом столетии, мешающих войти в мировую систему безопасности, измеряемую принципиально новыми измерениями, важнейшим среди которых является обеспечение безопасности своих граждан (отдельной личности). Анализ внутренних рисков и угроз показывает, что их в значительной степени повышенный конфликтогенный потенциал проистекает из сохраняющих значимость устоев традиционного, иррационального общества, выстраиваемого из “права силы”. В немалой степени их укреплению и консервации в рамках советской системы государственного управления, изживание которой происходит с таким трудом, способствовали глубоко укоренившиеся традиции беззакония бюрократии, распространенные еще в царской России. Они вступают в прямое противоречие с ведущими принципами модернизации государства, будучи способными не только существенно замедлить и деформировать данный процесс, но и обратить его вспять. Это неоспоримо свидетельствует о том, что вызовы безопасности новых независимых государств на постсоветском пространстве в XXI веке, имеющие внутренний характер, являются первостепенными и лишь дополняются теми угрозами, которые возникают извне.

В этом смысле стоит признать, что политика государств по обеспечению безопасности своих граждан часто оказывается неадекватной вызовам и угрозам, и реагирует на них с запозданием, что позволяет судить о ее малой эффективности [3].

При рассмотрении проблемы обеспечения безопасности стран региона через призму их политической и экономической модернизации чрезвычайно показательными выступают события, связанные с принявшими перманентный характер вторжениями международных террористов, рекрутируемых исламскими радикалами, на территорию пограничных облас-

тей Кыргызстана и Узбекистана, успевшие получить определение “Баткенских войн”.

При анализе происходящего, как правило, основное внимание уделяется военно-политическим, социальным и религиозным аспектам проблемы. В то же время необходимо обратить внимание на то, что их центральным элементом выступает ярко выраженное контрмодернизирующее начало, выражающееся в попытке повернуть вспять ход истории в Центральной Азии, прервать процесс модернизации в направлении создания здесь системы светских государств и реставрировать консервативные течения ислама. Используя тактику террора и идеологической обработки населения Ферганской долины как точки соприкосновения интересов трех государств региона (Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана) на фоне многократно возросших социально-экономических проблем, идеологи радикального ислама надеются создать на евразийском пространстве цепь государств, основанных на архаических укладах жизни. Определенную надежду на успех им придает слабость молодых государств Центральной Азии и активная поддержка, получаемая извне. Однако реакция основной массы населения республик Центральной Азии на происходящее показывает его отрицательное отношение к идеям возврата региона к консервативным канонам, навязываемым исламскими клерикалами.

Транснациональный характер данной угрозы для стран Центральноазиатского региона требует проведения единой скоординированной политики превентивного характера. Так, в ряду положительных примеров подобного рода, необходимо отметить подписание 20 апреля 2000 г. в Ташкенте главами ЦАЭС Договора стран – участниц “О совместных действиях по борьбе с терроризмом, политическим и религиозным экстремизмом, транснациональной организованной преступностью и иными угрозами стабильности и безопасности”, Шанхайскую Конвенцию по совместной борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г., а также последующие документы и нормативно-правовые акты.

Наиболее перспективным для успешного развития региона Центральной Азии в новом столетии представляется комплексный подход,

основанный на углублении курса на экономическую и политическую модернизацию для укрепления уже достигнутого им значимого положения в мировом политическом, экономическом и гуманитарном пространстве на основе общепризнанных принципов демократии.

Конкретным средством выступает построение в странах региона правового общества, максимально приближенного к демократическим государствам, в которых во многом созданы предпосылки для реализации современных теорий международной и региональной безопасности. Определяющим является творческое использование имеющегося мирового опыта применительно к конкретным условиям региона.

Выполнение этого условия позволит сделать необратимым процесс реформ и достичь высокого уровня безопасности, позволяющего обеспечить равные режимы защищенности для всех его членов. Особую роль в этом должно сыграть государство, традиционно выступавшее основным проводником идей реформирования на Востоке. С этим тесно смыкаются идеи создания в Центральной Азии системы региональной безопасности, построенной на реализации принципа государства, выстраивающего свою политику на основе соразмерности целей развития имеющимся для этого ресурсам.

Учитывая реалии разворачивающегося сегодня процесса глобализации и перенос акцентов в обеспечении безопасности с националь-

ного на региональный и внерегиональный уровни, совершенно особое звучание обретает тезис об укреплении сотрудничества как между странами региона, так и с внешним окружением. Дополнительным аргументом в пользу этого выступает появление глобальных угроз, которые не могут быть преодолены усилиями одного национального государства. Государства Центральной Азии как активные участники европейской и азиатской систем безопасности должны наращивать свои усилия в создании благоприятного климата для развития своих институтов и населения.

Следовательно, полноценная реализация в системе региональной безопасности, создаваемой коллективными усилиями стран региона, новых начал безопасности позволит обеспечить безопасное и достойное существование всех граждан в начале XXI века.

Литература

1. *Койчугев Т.* Постсоветская Центральная Азия в мировой политике и экономике // Реформа. – 2006. – №32.
2. *Иманалиев М.* Центральная Азия в системе совместной безопасности // Центральная Азия и Кавказ. – 1999. – №3(4). – С. 34.
3. *Омаров Н.М.* На пути к глобальной безопасности: Центральная Азия после 11 сентября 2001 года. – Бишкек: Центр ОБСЕ в Бишкеке, 2002. – С. 25.